

Глава 4. День - бедствие и неприятности с девушкой. Дьявольская улыбка на лице Ангела.

Вступление

— Сегодня я заставлю тебя помочь мне, Аянокоджи!!!

— Что такое, да еще и с утра пораньше... А ты довольно оживленный, Ямаучи.

Проснувшись от звонка в мою дверь, я вздохнул, увидев за ней Ямаучи.

— Выслушай меня!

Он и вправду довольно энергичен. Благо, что Ике и Судо не вместе с ним, но что именно он от меня хочет?

— Что, ты еще спишь? Летние каникулы закончатся через несколько дней, а ты ведёшь себя так расслабленно, — сказал Ямаучи.

Впрочем, я расслаблен как раз из-за того, что осталось не так много дней.

— Я решил, что сегодня для меня будет особенный день, так что, пожалуйста, позволь пройти.

Все еще сонный, я не особо следил за его рассказом, но таким образом мне пришлось пригласить Ямаучи в свою комнату. Затем я подготовил для него чашку ячменного чая.

— Итак... Я имею какое-то отношение к тому, что ты собираешься делать в этот особенный день?

— Только не говори, что забыл, Аянокоджи. Я имею право узнать телефонный номер Сакуры!

Он крикнул это в мою сторону. Слегка налитые кровью глаза отражали всю его серьёзность.

— Ясно...

Что касается этого вопроса, поскольку именно я был виноват за случившееся, то я просто не мог его не выслушать. Ведь некоторое время назад, при условии, что скажу ему контактный номер Сакуры, я попросил Ямаучи сыграть роль, ничем не отличающуюся от клоуна. В результате его действий, оценка Ямаучи в глазах Хорикиты изрядно понизилась. Конечно, было бы правильно сказать ему телефон Сакуры, однако, я провернул это без ее ведома, поэтому поставил в приоритет ее защиту и до сих пор не сообщил Ямаучи ее номер телефона.

Мне определенно нужно отплатить ему за услугу.

— Мы столкнемся с некоторыми трудностями, если ты пришел услышать ее контактный номер...

— Дело не в этом. Мне он больше не нужен.

С подобными словами Ямаучи достал белое конверт, который он, должно быть, держал в руках за своей спиной.

— Я выразил все свои чувства по отношению к Сакуре в этом письме. — сказал он.

— Выразил... Значит это любовное письмо?

— Верно! В нём я написал о том, как сильно люблю Сакуру! Прочитай его!

Сказав это, он достал письмо из конверта и передал его мне.

«Дорогая Сакура Айри-сама. Я очень давно интересуюсь тобой, пожалуйста встречайся со мной».

— Это довольно простое любовное письмо, которое слишком формально с самого начала...

Хоть я и указал на его ошибки, у Ямаучи было гордое выражение лица.

— Писать длинные предложения само по себе нехорошо, уверяю тебя.

Может быть и так, но с таким количеством текста его как будто вырвали из контекста, разве нет? Думаю, что человек, который получит такое письмо, обязательно встревожится. Тем более, если этот человек - Сакура.

— Зачем ты использовал распечатку, а не написал письмо от руки?

— Мой почерк полный отстой. Я распечатал его, чтобы облегчить чтение. Я беспокоился, что она может неправильно понять мои слова.

Затем он с гордым выражением лица почесал под носом своим указательным пальцем, впрочем я не думаю, что это так важно.

— И к тому же, разве в наше время люди не используют распечатки для своего резюме?

— Если ты действительно хочешь передать свои чувства другому человеку, я считаю, что рукописное письмо подойдёт гораздо лучше. И почему ты использовал такой ужасный шрифт?

Странный демон существует! По-моему, этот шрифт предназначался для написания подобного заголовка с целью кого-нибудь проклясть.

— Как бы сказать, разве это не оказывает должного воздействия? Что-то вроде: «Я буду думать о тебе вечно» или подобные чувства?

— Пока что забудем об этом... Проблема в последней части.

Это часть, где он обращается к Сакуре.

«Если ты будешь встречаться со мной, я готов каждый месяц отдавать тебе все свои баллы. В качестве подношения!

— Это уже слишком...

— Что ты имеешь в виду? Понимаешь, говорят, что милые девушки любят, когда им оказывают надлежащее внимание. И кроме того, я хочу встречаться с Сакурой, даже если буду отдавать ей все свои баллы. Я очень люблю ее. Думаю, что эта страсть передастся и ей, — сказал Ямаучи.

Я не в силах отрицать то, что это тоже некоторое проявление любви, но таким образом можно предположить, что он просит ее встречаться с ним за деньги.

— Всё в порядке. Я не против, даже если ее заинтересуют только мои деньги, я просто хочу с ней встречаться... Разве это плохо? — спросил Ямаучи.

Когда я кивнул в ответ, Ямаучи, показывая выражение абсолютного непонимания, по-видимому, все-таки немного переосмыслил свои слова.

— ...Я просто хочу кое-что подтвердить, ты серьезно собираешься признаться ей?

— Ага. Начиная со второго семестра, я собираюсь начать свою сказочную школьную жизнь и поставлю на кон все, что имею. Я уже договорился с Кикё-чан, чтобы она позвала Сакуру.

Посмотрев ему в глаза, мне не показалось, что он валял дурака. Ямаучи был полон решимости и в этот раз подошел к делу серьезно. Наблюдая за чем-то подобным, я просто не мог не помочь ему.

Если у меня есть какое-либо чувство уважения к Сакуре, то я должен остановить Ямаучи, но его методы честны. Я обязан протянуть ему руку помощи.

— Так... Что я должен сделать? Мне нужно просто проверить содержимое письма?

— Так и есть, но для тебя есть ещё более важная роль. По сути, я хотел бы, чтобы ты передал это письмо Сакуре.

— Чего? Что ты только что сказал?

На мгновение мне показалось, что я ослышался, из-за чего переспросил его.

— Как и сказал, я хочу, чтобы ты передал письмо Сакуре вместо меня. Я с самого утра нервничаю. Последний раз, когда я так нервничал, был во время участия в финальном матче Национального Стадиона Сумо. Тогда я кстати выиграл. Вот почему у меня нет уверенности в том, что мне удастся передать письмо и должным образом поговорить с ней.

Я хотел спросить, в каком именно финальном матче на Национальном Стадионе Сумо он участвовал. Похоже на его обычную ложь, но это довольно слабое заявление, нехарактерное для Ямаучи, который всегда прямолинеен в отношении любви. Видимо, он довольно напряжен.

— Если ты скажешь, что проблема в содержании письма, я перепишу его. Поэтому... Пожалуйста!

Сложив обе руки ладонями перед собой, Ямаучи опустил голову, прося меня о помощи.

— А также, я забуду о прошлом. Нет, если Аянокоджи попадет в беду, я обязательно помогу тебе!

— ...Если ты настаиваешь, то я не против принять твоё предложение.

— Правда?

— Но никто не знает, обернется это успехом или неудачей. Все зависит от чувств Сакуры. Ты ведь понимаешь это?

— Да. Я тоже не дурак и осознаю, что мои шансы не велики.

Возможно, он испытывает сильное беспокойство, однако, кажется, он понимает, что его шансы на успех даже не 50%. Вообще-то, некоторая часть Сакуры совсем не выносит мужчин. Учитывая этот факт, с его шансами можно было и отчаяться. Но даже так, этот парень

находится здесь и сейчас с решимостью бороться.

— ...Ясно. Тогда я передам ей твои чувства, хорошо?

В таком случае все будет по-честному.

— Аянокоджи!.. Ты спас меня!

Схватив мою вытянутую руку, Ямаучи опустил свою голову, будто поклоняясь богу.

Если на том и порешили, сначала мне нужно проверить содержимое его письма. Если это письмо предназначается Сакуре, оно должно быть добрее и написано таким образом, чтобы как можно правильнее передать его чувства, в противном случае, оно никак на нее не повлияет.

Ямаучи наконец набрался решимости. Но по моему мнению он слишком спешит. Для этих двух, которые ещё даже не обменялись своими контактными номерами, признание несёт за собой большие риски. Если он хочет повысить свои шансы на успех, то должен решиться на полноценное наступление. Но методы Ямаучи не должны быть ошибочными. Любовные отношения – это то, что всегда начинается спонтанно, и есть много случаев, когда подобные отношения начинались с нуля.

— Первым делом, начало письма...

Мой опыт в романтике, как и у Ямаучи, совсем нулевой, но, по крайней мере, позвольте мне подобрать более подходящие ему выражения.

— О, точно. Пожалуйста, позволь добавить еще одно условие. Я хочу, чтобы ответ на моё признание дали за зданием школы.

— За зданием школы? У второго спортзала?

— Да-да. Ты ведь знаешь, что ходят слухи. Если признаться там, то все пройдет хорошо.

Вероятно, это похоже на легендарное признание под деревом. Похоже, что такие слухи распространяются повсюду.

— Понимаю. Так это часть твоего плана, хах?

— Естественно, что это не просто слухи. Признание ученика должно быть совершенно обязательно за зданием школы. Они называют это правилом.

Я не мог найти связь между признанием и местом за зданием школы, но могу представить себе ситуацию, о которой он думает.

Часть 1

До моей встречи с Сакурой осталось около 30 минут. Интересно, с какими чувствами она отнеслась к приглашению Кушиды. Это то, что знает лишь сама Сакура, но вряд ли она будет спокойной. Тем не менее, я уже ожидал ее за зданием школы.

Ямаучи сказал, что я не могу позволить, чтобы Сакура ждала меня, но заставить прийти за 30 минут до назначенного времени, наверное, слишком. Телефон, который я держал на беззвучном режиме в своем кармане, завибрировал.

— Ало?

— Как оно? Ты еще не видишь Сакуру?

— Нет. Думаю, она не появится, пока не останется хотя бы 10 минут до назначенного времени, разве нет?

— Понимаю. Куу... Я начинаю нервничать!

Наблюдая за мной с небольшого расстояния, Ямаучи помахал мне рукой. Хоть он и не хочет, чтобы его заметили, ему, должно быть, стало любопытно, из-за чего он решил увидеть все воочию.

— Эй, Ямаучи. Ты уверен, в том, что доверить подобную роль мне - хорошая идея? Я думаю, что было бы лучше, если бы ты сам передал ей письмо.

— Э-это невозможно, говорю тебе. С детства у меня осталась травма, из-за чего под чрезмерным стрессом мои руки дрожат.

Впрочем, я думаю, что большинство людей тоже будет дрожать, если окажутся под чрезмерным влиянием стресса...

— Я понимаю, что ты не хочешь ввязываться, но почему бы тебе не подумать об этом еще раз? Думаешь, что письмо, переданное не тобой, будет иметь какое-то значение?

— Нет, но разве подобное не происходит довольно часто? Милую девушку попросили подойти за школу, но, вопреки ее ожиданиям, все заканчивается тем, что ей признаётся некрасивый парень. Вот такие дела. В этом смысле все наоборот. Я попросил Кушиду держать в секрете, что именно я позвал ее. Другими словами, если она увидит перед собой Аянокоджи, то точно

разочаруется. Но если она осознает, что на самом деле ей признаюсь я, то, сравнивая нас обоих, моя оценка в ее глазах неизбежно улучшится. Вот почему, Аянокоджи, когда будешь вручать ей письмо, не говори обо мне. Пусть лучше думает, что это признание от тебя, — сказал мне Ямаучи.

Ямаучи красноречиво рассказал о своей стратегии, но, похоже, его совсем не волновало то, что все это время он поливал меня грязью. Я не собираюсь критиковать его цели, но вполне очевидно, что ему стоило бы учитывать и чувства Сакуры.

— Независимо от того, как хорошо ты передал свои чувства в письме, признание от кого-то, кого она даже не может увидеть, может показаться ей пугающим.

— Э-это...

До встречи еще есть время, думаю, я смогу переубедить его. Признание, по своей сути, является одноразовым событием. Даже Ямаучи не захочет сделать его так, чтобы потом сожалеть об этом.

— Еще есть время. Тебе точно стоит передумать. Ведь именно поэтому ты и написал письмо, разве нет?

— Это так, но... У-у-у... Хотелось бы знать, должен ли я признаться лично...

Наконец, даже Ямаучи пришёл к единственно-возможному правильному выводу.

— ...Аянокоджи-кун?

Я только-только услышал за собой слабые шаги, как ко мне обратилась девушка.

— Сакура здесь! Остальное на тебе!

Похоже, Ямаучи практически решился отдать письмо сам, но, так как Сакура прибыла раньше, чем ожидалось, он запаниковал и оборвал звонок. Тем не менее, она уже заметила меня, поэтому я не мог ничего с этим поделать. Остаётся только передать письмо, доверенное мне Ямаучи.

— Это совпадение, верно?

— Ахх, нет. Тебя ведь позвала Кушида?

— Д-да. Она сказала, что ей нужно о чём-то со мной поговорить... Сказала, что это очень

важно.

Я осмотрелся, но вполне очевидно, что здесь и так никого не было.

— По правде говоря, я попросил Кушиду об одолжении, чтобы она позвала тебя сюда.

Собственно говоря, это был не я, но с этим уже ничего не поделаешь, даже если это ее и запутает.

— Аянокоджи-кун попросил? П-понятно. Какое облегчение. Обычно я не особо общаюсь с Кушидой-сан, так что боялась, что сделала что-то, что разозлило ее.

Она с облегчением погладила по своей груди. Похоже, Сакура больше не испытывает беспокойства. Я решил задать ей один простой вопрос.

— Тем не менее, ты пришла довольно рано. До назначенного времени осталось ещё около 30 минут.

— Это... Я беспокоилась о том, что мне нужно было прийти пораньше.

Все еще взволнованная, она продолжила объяснять.

— Но теперь я знаю, что тем, кто позвал меня, был Аянокоджи-кун. Мне и вправду полегчало.

Она снова погладила по своей груди. Волнение как рукой сняло, из-за чего она вернулась к своему обычному спокойному состоянию.

— Но почему? Если я зачем-то тебе понадобилась, то мог бы позвонить мне напрямую.

— Ахх, нет, всё как-то... Тут немного запутанная история.

— Запутанная история?

Как бы ей всё объяснить? Не зная с чего начать, я тоже начал волноваться. С биологической точки зрения, я уже изучил разницу между мужчинами и женщинами. Но я и понятия не имею, как применять эти знания в реальности. И проблема здесь не только в разнице между нашим полом, мне также нужно учитывать и чувства Сакуры.

Время все шло. Нужно поскорее ей ответить, ведь чем дольше продлится тишина, тем больше она насторожится.

— Дело в том, что... Я попросил Кушиду позвать тебя сюда, потому что хотел передать это.

Письмо, доверенное мне Ямаучи, я протянул его Сакуре.

— Это?..

— Я бы хотел, чтобы ты прочитала его, не спрашивая о деталях. Если прочтешь содержимое, я уверен, что ты поймешь, — сказал я.

Если объяснять ей все самому, то смысл в письме теряется. Так или иначе, она взяла письмо в свои руки.

— Х-хорошо.

Меня переполняло некоторое чувство вины, поэтому я отвел свой взгляд.

Тем временем, Сакура поочередно смотрела на меня и письмо, которое держала в руках. Видимо, так она пыталась разобраться в ситуации.

— П... исьмо... за зданием школы... от парня...

Смотря куда-то вдаль, Сакура что-то прошептала себе под нос.

Стоп, но по тому, как я это сказал, у неё может сложиться впечатление, что это я написал письмо.

Это плохо.

— Это письмо доверил мне парень, который сейчас где-то прячется. Он сказал, что ты поймешь, когда прочитаешь его. Похоже, у него довольно плохой почерк, но, мне кажется, что на написание письма он посвятил всего себя.

Я должным образом следил за тем, чтобы не образовалось никаких недоразумений.

— А, Авава... Это...Ававава?!

Возможно, она догадалась о том, что это было любовное письмо от парня. Она снова начала беспокоиться, а ее взгляд, казалось, был где-то не с нами. Если она достанет письмо из конверта и прочтет его здесь, мне будет немного не по себе, наблюдая за ее реакцией, так что

лучше поскорее покинуть это место.

— Я передаю письмо тебе. Все что тебе осталось сделать - принять правильное решение. Если тебе будет сложно дать ответ напрямую, можешь отправить его через чат или позвонив мне по телефону, — сказал я.

В случае с Сакурой, есть вероятность, что она не сможет так просто сказать «да» или «нет». Я должен помочь ей хотя бы с этим.

— Ко, ко-ко-ко, ко-ко-ко[1].

[1] Должно быть пыталась произнести слово Коi (с япа = любовь, в контексте = любовное).

— Ты изображаешь курицу?

— Н-нет, это не так. Э-это л-любов...

— Ага, это любовное письмо. — ответил я.

— Кьюююююю?!

— Вау.

Она чуть было не упала назад, поэтому я быстро подошёл, чтобы поддержать ее.

— С тобой все в порядке?

Прикоснувшись к ней рукой, мне показалось, что у неё был жар. Это должно быть неожиданным. Кроме того, возможно, она все пытается понять, кто написал ей это письмо.

— Умм, умм, умм!

Внезапно открыв свои глаза, она с невероятной энергичностью встала на ноги. Убедившись, что она может стоять сама, я убрал руку от её спины.

— Хорикита... -сан! Думаешь, она будет злиться?! — спросила Сакура.

— Хмм? Хорикита?

У нее не должно быть причин, из-за чего она должна рассердиться. Если бы ей довелось увидеть, как я передаю письмо вместо Ямаучи, она бы скорее всего раздражённо вздохнула со словами вроде: «Ты снова втянул себя в нечто бессмысленное».

По крайней мере, это точно её не разозлит.

На мгновение я подумал о том, что она до сих пор считает меня тем, кто написал это письмо, но ведь я прямо сказал ей, что «это письмо доверил мне парень, который сейчас где-то прячется». Она не должна была понять меня неправильно.

— У, ува... Ува...

Но лицо Сакуры лишь продолжало краснеть. Мне показалось, что из-за волнения она вот-вот потеряет сознание. Не похоже на реакцию при простом получении письма.

Это похоже на ситуацию, когда человек, передающий письмо-признание, находится прямо перед ней...

Будь оно так, независимо от самого признания, было бы не странно, если бы Сакура запаниковала. В такой ситуации даже я мог вызвать подобную панику. Теперь я могу понять причину появления имени Хорикиты.

— Сакура. На всякий случай я повторюсь... Это письмо доверил мне другой человек, ты ведь это понимаешь?

Я сказал это снова, после чего плечи Сакуры задрожали.

— Эхх... Ахх, это не от Аянокоджи-куна?..

— Я сказал об этом раньше, разве нет? Меня просто попросили передать его.

— ...Понятно. Вот значит как. Разумеется, такого бы ни за что не произошло... Н-н-но что мне с этим делать?!

— Не остаётся ничего, кроме как прочитать его и дать свой ответ.

Подумав, что сейчас самое время уйти, меня схватили за рукав одежды.

— Эхх...! Невозможно, невозможно! Я не могу этого сделать...

— Тебе никогда раньше не признавались?

— Никогда!

Сакура ответила незадумываясь. Казалось, будучи такой привлекательной, ей должны были признаваться много раз. Но это лишь потому, что сейчас я смотрю на нынешнюю Сакуру. Возможно, в ее прошлом все было совсем по-другому.

— Это письмо... Может быть ты прочитаешь его вместе со мной?..

Вместе... Однако, само письмо написано в соответствии с моими инструкциями. Если Сакуре не хватает смелости, чтобы прочитать его самой, не то чтобы я не мог помочь ей, но...

Вероятно, Ямаучи бы не хотел этого.

— И все-таки, не могла бы ты прочитать его сама? Я несу некоторую ответственность за доверенное письмо. Тебе может быть тяжело, но, пожалуйста, пойми.

— Хорошо...

Так как Сакура казалась недовольной, я решил ещё немного помочь ей.

— Есть вероятность, что это от того, кто тебе нравится.

— Такой вероятности больше не существует...

— Хмм?

— Ахх, умм! Это потому, что у меня нет никого, кто бы мне нравился. Я-я попробую прочитать его!

Поникнув головой, Сакура направилась в сторону общежития. Вероятно, она прочитает письмо в своей комнате.

— К-как все прошло? Она выглядела счастливой?!

Подтвердив, что Сакура отправилась в общежитие с конвертом в руке, Ямаучи быстро примчался и, нервничая, начал задавать вопросы. Я понимаю, что он хотел о многом меня спросить, но в таком случае, он должен был с самого начала лично передать ей это письмо.

— Она ещё не прочитала письмо. Полагаю, что она сделает заключение в ближайшее время.

— 3-заклучение, не используй такое страшное слово. Я верю, что все будет в порядке!

— Я спрошу на всякий случай, но на каком основании?

— Думаю, что, судя по её поведению при нашем общении.

— Поведению?

— Как бы сказать, она застенчиво отводит свой взгляд. Это не потому ли, что она осознаёт, что не может смотреть мне в лицо?

Нет... Я думаю, что это просто потому, что Сакура плохо общается с людьми лицом к лицу.

— Это еще не все. Всякий раз, когда она разговаривает со мной, после этого она всегда тяжело вздыхает. Разве это не то, что называют вздохами любви? Разве не это происходит, когда, думая о ком-то, кого ты любишь, издаешь «Хаа» и вздыхаешь? Как ни крути, я чувствую такие знаки, — сказал Ямаучи.

Полагаю, это связано с тем, что она устает после общения с кем-то вроде Ямаучи, ведь разговор между ними и так проходит довольно напряженно...

Но когда дело доходит до человека, которого ты любишь, даже нечто настолько очевидное способно бросить пыль в глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/230360>